

становится своеобразным принципом, но это не означает отказа от жанровой системы как таковой: она трансформируется, делается более гибкой, но остается постоянным ориентиром для писателей-сентименталистов. Более того, создаются определенные жанрово-стилистические каноны, особенно заметные в творчестве эпитомов. Возникают, таким образом, противоборствующие тенденции в пределах направления: с одной стороны, стремление к нормативности (качественно, однако, новой по сравнению с классицизмом); с другой — попытки преодоления этой нормативности. Сложность названного процесса, естественно, находит отражение и в языке. Создание индивидуального стиля противостоит языковым штампам. Дальнейшие исследования лингвистов, очевидно, существенно помогут в решении ряда проблем, стоящих перед литературоведами, изучающими литературу сентиментализма.

Постепенное преодоление разрыва между идеалом и действительностью ведет и к созданию героя нового типа. На смену персонажам классицистических произведений пришли иные герои: люди обыкновенные, замечательные не подвигами, но своими душевными качествами. Часто подчеркивалось, что герой не богат и не знатен; появились персонажи из демократической среды (купцы, ремесленники, крестьяне). Не менее важным новшеством явились попытки создания героя, совмещающего в себе и положительные, и отрицательные качества. Карамзинский Эраст из «Бедной Лизы» вполне мог бы служить примером к рассуждению Ф. Хатчесона о том, что «поэт не должен рисовать своих героев совершенно добродетельными», что «нас более глубоко трогают и волнуют несовершенные герои, так как в них мы видим <...> борьбу аффектов себялюбия с аффектами чести и добродетели, которую мы часто ощущаем в своем собственном сердце. . .»²¹

Преодоление известной однолинейности, свойственной литературе классицизма в изображении героев, явилось важным художественным достижением сентиментализма, оцененным еще далеко не в полной степени. В то же время нельзя забывать, что по сравнению с предшествующим направлением меняется самое представление о положительном герое: возникает новый нравственный идеал, служащий критерием при оценке тех или иных качеств и поступков героя.

В творчестве сентименталистов создается образ идеального героя — «чувствительного человека», начитанного, умеющего ценить красоту природы и произведений искусства, любящего музыку и живопись. В связи с этим встает вопрос: что же такое «чувствительность», какое содержание вкладывалось в это слово, получившее такое распространение в литературе сентиментализма? Между современными исследователями нет единства в решении этой проблемы. В частности, предметом обсуждения стал вопрос,

---

²¹ Хатчесон Ф. Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели // Хатчесон Ф. и др. Эстетика. М., 1973. С. 80.